

Я вернулась в замок за день до концерта. Мне нужно было обговорить с Эльвирой и остальными последние детали, плюс Элле нужно было прибыть на кухню замка, чтобы она, как опытный повар-кондитер могла начать массово делать печенье.

Пока Фран и Гил переносили мои вещи, мы с Моникой направились в покои Фердинанда, чтобы сообщить ему о нашем отъезде. Как только я оказалась внутри, то первое что увидела это его крайне недовольное выражение лица.

-Разве я тебе еще раньше не сказал, что не буду сопровождать тебя и не буду помогать в подготовке концерта?

- Сказали, и это вполне нормально и понятно. Все, что вам нужно сделать, это завтра сыграть на фэйспиле несколько песен.

Учитывая, что Вильма в настоящее время укладывает иллюстрации Верховного жреца в карету, я был искренне благодарна, что Фердинанд не поехал с нами. Я попрощалась и с улыбкой на губах вышла из комнаты.

Накануне сегодняшнего дня я напечатала столько иллюстраций Фердинанда, сколько смогла. Их было три разных версии, и у нас было по сотне каждой; ограничение по количеству доступных рисунков было лучшим способом побудить людей покупать их.

... Ну хорошо, тут я немножко приврала. Я хотела сделать как можно больше рисунков, так как знала, что они будут продаваться как горячие пирожки, но у меня просто не было достаточно времени. Если бы у меня была такая возможность, я бы напечатала намного большее количество всех вариантов иллюстраций!

Мы направились в замок. Элла и Розина находились в карете для слуг, а я и два моих рыцаря - телохранителя, сели в карету для дворян.

- Розмэйн, пойдем! У нас совершенно нет времени!

Эльвира и Флоренсия уже ждали меня в замке. Они привели меня в концертный зал прежде, чем я успела даже зайти на минуту в свою комнату, и мы немедленно начали там все проверять.

Места на завтра уже были подготовлены. Я подошла к сцене, где должен был играть Фердинанд, проверила, достаточно ли места вокруг, а затем взглянула на стоячую галерею. Несмотря на не особо благозвучное название «стоячая галерея», нам предстояло иметь дело с группой элегантных дворянок и их дочерей. По этой причине стоячая галерея состояла из ряда сидений, расположенных в непосредственной близости друг от друга, разделенных друг от друга несколькими в определенных местах, чтобы представители разных фракций могли сидеть отдельно.

Закончив осматривать концертный зал, я проверила усиливающие звук магические инструменты, убедилась, что сладости готовятся, а затем обсудила вопрос безопасности. В зале было несколько дверей для входа и выхода: одна для Фердинанда, одна для официантов и одна для посетителей. Я также проверила пустые комнаты, которые в случае необходимости могли использоваться в качестве медицинских кабинетов.

- Насколько я вижу, что все подготовлено именно так, как обсуждалось ранее, - сказала я.

Как только я перепроверила все, что было связано с концертом, меня тут же утвердили на роль ведущей концерта. На это было три причины: никто раньше не проводил концертов, поэтому мы все одинаково подходили для этой должности, я была достаточно юна, чтобы остальные дамы не завидовали мне за то, что я находилась на одной сцене с Фердинандом, и я была той, кто и предложил концерт для сбора пожертвований и все они предположительно должны были оказаться у меня.

- Кстати, Розмэйн, как получились иллюстрации? - Спросила Эльвира, в предвкушении наклонившись вперед, после того как мы закончили со всеми организационными деталями.

- Прекрасно, - ответила я, гордо выпятив грудь. Она наверняка влюбится в получившиеся оттиски.

- Позволь мне посмотреть, - немедленно ответила на это Эльвира.

- Я тоже хотела бы их увидеть, - присоединилась к ней Флоренсия.

Поскольку они обе хотели увидеть иллюстрации, мы прошли в мою комнату, куда уже были перенесены коробки с картинками. Эльвира получила на то разрешение Флоренсии и потому могла войти в северное здание, поэтому мы без проблем могли переговорить там.

Рихарда отправил ордоннанц, предупредив моих слуг о нашем визите, так что к тому времени, как мы добрались до моей комнаты, чай был уже приготовлен.

Я выстроил на столе в ряд три коробки, каждая размером с письмо размером с письмо, которые Лютц приготовил для переноса иллюстраций. Они были достаточно тонкими, что делало их довольно удобными для переноски и, по-видимому, подобные короба использовались компанией Гилберта для хранения документов. Я открывала каждую изящным, но осторожным движением, чтобы усилить волнение и предвкушение сопровождавших меня женщин.

- Ну ка, ну ка, ну кааа! - воскликнула Эльвира, с блестящими глазами изучая иллюстрации.

Флоренсия была потрясена тем, сколько у нас было копий одной и той же иллюстрации, и начала их перелистывать, чтобы убедиться, что все они действительно одинаковы.

- Я слышала о печати раньше, но теперь, когда я вижу результаты, я совершенно не могу подобрать слов. Это то, на что способна печать?

- Да, Флоренсия. Я хотела бы построить приюты и мастерские в других городах, чтобы и дальше распространять печать, и именно с этой целью я собираю пожертвования.

- Один взгляд на эти иллюстрации - все, что мне нужно, чтобы понять как ценно то, что ты делаешь. Это действительно нечто восхитительное.

Затем, я начала обучать своих слуг и слуг Флоренсии, как проводить продажи во время концерта. Первыми будут предлагаться на продажу программы, а потом, по окончании концерта, мы на тележках будем завозить сладости и иллюстрации и продавать уже их.

- Ох? Но разве все не было бы более правильно, если бы мы будем продавать иллюстрации до концерта?

- Нет, я думаю, будет лучше подождать, пока Фердинанд закончит играть и уйдет со сцены. Можно с уверенностью предположить, что он конфискует иллюстрации сразу же, как только увидит, и именно этого нам нужно избежать.

- Да, это было бы крайне нежелательно ... Я предлагаю сделать так как предлагает Розмэйн, уделив особое внимание что бы лорд Фердинанд не заметил их, - сказала Эльвира с серьезным выражением лица, прежде чем начать выяснять, где будут ждать слуги и куда будут подвезены тележки со сладостями.

Я воспользовалась этой возможностью, чтобы спросить Флоренсию кое о чем чрезвычайно важным:

- Эм, Флоренсия ... Мой дорогой приемный отец Сильвестр знает об этом концерте?

- Он слышал, что мы будем проводить масштабное чаепитие, но не более. Было бы желательно, если бы он так и не узнал бы подробностей предстоящего события, поскольку я уверена, что зная он в чем дело, он не сможет удержаться от того, чтобы не прийти и ради собственного развлечения устроить полнейший беспорядок. Именно поэтому у меня приготовлены магические инструменты, чтобы предотвратить выход звуков за пределы комнаты. Розмэйн, постарайся сегодня за ужином не упомянуть о том, что готовится ни единым словом. - Ответила мне Флоренсия с изящной улыбкой, показывая что поводья накинутые на Сильвестра зажаты в уверенной и крепкой хватке.

Я была полностью согласна с нею; можно было с уверенностью сказать, что как только тот о нем узнает, Сильвестра сорвет концерт своим приходом, поэтому сохранение этой маленькой тайны было наилучшим вариантом для нас всех.

Когда этот вопрос тоже оказался разрешен, я приступила к написанию речи, которую я должна была произнести как ведущая концерта. Я, естественно, добавила несколько слов о достоинствах книгопечатания, и я могла только представить, что абзац о Фердинанде, принимающем участие по доброте сердечной, вероятно, также был необходим. Однако на добавление чего ни будь еще времени у меня не уже было.

Вот и наступил день концерта. Я оглядела большой зал, ожидая прибытия участников. Магические инструменты, воздействовавшие на звук, работали без замечаний; официанты приготовили чай и сладости; Фердинанд прибыл и ждал в задней комнате; и двадцать рыцарей, включая Экхарда, расположились по всей зале через равные промежутки пространства. Большинство из них, по-видимому, слышали, как Фердинанд играл на фэйспиле раньше, и поэтому просто использовали эту службу как предлог, чтобы снова его послушать.

- Ну и ну ... Сможем ли мы расслышать фэйспиль в такой большой комнате? - Спросила одна из участниц.

- Посмотрите на сцену; похоже, они приготовили для этого несколько магических инструментов.

- Интересно, почему вокруг нас выставлены рыцари. Они ведь не просто такие же посетители как мы, заплатившие за стоячие места, не так ли?

Зала была полна этой и подобной ей болтовней, когда я нервничая поднялась на сцену. Я глубоко вдохнула, затем поднесла усиливающий голос магический инструмент, который дала мне Флоренсия, ко рту, используя его как микрофон.

- Я благодарю вас всех за то, что вы посетили этот концерт фэйспила с участием самого лорда Фердинанда. Это благотворительный концерт для сбора пожертвований на питание, работу и жилье сирот в Хассе. Вся выручка от продажи купленных билетов пойдет на строительство детского дома, и если вы посмотрите в сторону от себя, то увидите, что мы продаем программы со списком событий сегодняшнего мероприятия. Деньги от этих продаж будут добавлены к вашим пожертвованиям, поэтому я была бы очень благодарна всем тем, кто совершит щедрый и нравственный поступок, купив её.

Я показала трафаретную иллюстрацию, и Эльвира и Флоренсия стали первыми покупательницами. По сути, они показали пример всем остальными, что, похоже, сработало, поскольку женщины, принадлежащие к фракции Флоренсии, также поднялись и отправились покупать программы.

- Ой, посмотрите. Это одна и та же иллюстрация.

- Этот художник необычайно талантлив. Какая прекрасная иллюстрация.

Я видела, как Эльвира сидящая к сцене ближе чем кто-либо другой, демонстрировала свою программу дворянкам, сидящим рядом с ней. Мы брали по три больших серебряных монеты за копию.

- Способ создания одинаковых образцов текста и иллюстраций называется печать. Я намерена дать сиротам работу в печатном деле, что принесет пользу и им и нам. Все, о чем я смиренно прошу, - это вашей денежной поддержки.

Рихарда и Оттилия занимались продажами, и было видно что дворянки покупали все больше и больше программ.

- Боги, она, конечно же без сомнения добросердечна, раз взяла на себя столько хлопот ради сирот. Если бы она только направила эту доброту на тех, кто этого больше всего заслуживает ...

- Я думала, что это слишком высокая цена для одного листа бумаги, но эта иллюстрация действительно восхитительна. Не могу сказать, что когда-либо видела подобный стиль в рисовании

- Это первый раз, когда я вижу иллюстрацию, скопированную так идеально и столько раз подряд.

Стоячая галерея, как и ожидалось, была в основном заполнена низшей знатью, поэтому очень немногие из них подошли, чтобы купить программы. Но они, похоже, заинтересовались ими; когда одна из этих дворянок покупала себе одну иллюстрацию, все остальные тут же собирались вокруг нее.

- Мы также приготовили чай и сладости, которые, по нраву лорду Фердинанду. У нас на кухне есть их запас, поэтому, если вам они придутся по вкусу, я была бы очень благодарна, если бы вы купили их после окончания концерта.

Когда официанты подали к столикам чай и сладости, все и вправду стало очень похоже на очень многолюдное чаепитие. Вид того, как так много высококлассных дам обсуждают песни, совершенно не знакомые им до этого, одновременно оценивая высокое качество иллюстраций, отличал этот от любого другого концерта, который мне был известен. Но поскольку дамы обычно слышали музыку только во время чаепитий, концерт, целиком посвященный музыке, был и для них по настоящему новым, небывалым опытом.

- А теперь - да начнет лорд Фердинанд свое выступление, - сказала я, прежде чем покинуть сцену и быстро направиться к комнате ожидания Фердинанда.

- Фердинанд, вы готовы к выступлению? - Спросила я, и Фердинанд, одетый в мантию

аристократа, ту что с длинными рукавами, встал на ноги с фэйспилем в руках.

В тот момент, когда мы вошли в концертный зал, я заметила, что Фердинанд как будто застыл на месте. Спустя долю секунды он продолжил идти, но я расслышала, как он тихонько пробормотал: - Почему их так много ...?

- Все здесь присутствующие пожертвовали деньги на мое печатное дело, - ответила ему я. И это не было ложью, поскольку покупка билета считалась пожертвованием.

- Тем не менее, их слишком много. Это просто смехотворно большое количество людей.

- Я просто ждала в храме, пока Матушка и Флоренсия готовили концерт, поэтому я думала, что подобное многолюдство это нормальное явление для благородного собрания. Разве это не так?

- Ответила я, притворяясь наивной, недалекой девочкой, пока вела Фердинанда к его месту на сцене.

Оказавшись там, я снова красочно выразила ему свою благодарность, рассказав о том, как он жалея страдающих сирот, ради них помогает распространять печатное дело. Лицо Фердинанда скривилось в мгновенной гримасе, но он был настоящим аристократом (в отличие от меня) и поэтому смог быстро прочесть настрой людей собравшихся в зале. С как будто приклеенной улыбкой, он оглядел публику.

- Сейчас я сыграю на фэйспиле в знак признательности всем вам, кто сделал пожертвование в поддержку наших усилий, - сказал Фердинанд, прежде чем сесть на свое место и приготовить свой музыкальный инструмент. Пылающий в его глазах гнев как будто говорил мне: «Я этого так не оставлю», но я постаралась не обращать на это внимание.

Справа от Фердинанда, были расположены окна, и лившийся в залу через них солнечный свет падал прямо на него, заставлял мерцать его фэйспиль. Он немного опустил голову, из-за чего его светло-голубые волосы качнулись вперед и отбросили тень на его лицо, а когда его пальцы коснулись струн, те издали несколько нот. С левой стороны фэйспиля донесся низкий звук бвун, а движения пальцев на правой стороне инструмента вызвали к жизни несколько высоких тинь тинь тинь; похоже, что он проверял звучание.

Фердинанд поднял голову и посмотрел на меня. Он был готов.

Я оглядела публику и увидела, что благородные дамы и их дочери, которые заплатили большие деньги за то, чтобы сесть в первом ряду, уже окидывали Фердинанда горячими, чувственными взглядами.

- Для всех вас, Фердинанд подготовил новые песни. Первая из них посвящена Лейденшафту, богу огня.

Фердинанд глядя на свой фэйспиль начал играть на нем. Он держал шейку инструмента левой рукой, используя для игры её средний палец. Его левая рука была ответственна за низкие звуки, разносящиеся в воздухе, а правая – за более резкие, высокие и ясные.

Мгновение спустя обычно безучастное, твердое лицо Фердинанда как будто...разгладилось. Морщинки, всегда присутствовавшие между его бровями, исчезли, а режущий взгляд его золотых глаз помягчел. С расстояния это было трудно различить, но его губы также слегка изогнулись в естественной а не вынужденной улыбке.

Одного этого было достаточно, чтобы резко изменить тот образ, который был привычен собравшимся дамам и посетительницы в первом ряду задрожали, прикрыв рты руками.

Я довольна, видя, что Эльвира сейчас просто отлично проводит время.

Длинные пальцы Фердинанда практически ласкали фэйспиль, пока он играл на его струнах. Он извлекал из того ноту за нотой, мастерски соединяя их вместе, создавая музыку, настолько нежную, что казалось, что она тает в воздухе; это было невероятно прекрасно. Этот человек, что играл сейчас на фэйспиле, всегда или злобно улыбался или же создавал впечатление задумавшего нечто злое и бессердечное, но те песни, которые он сейчас играл, были такими милыми и нежными, что казалось, что его совершенно подменили.

Я предполагала, что как только Фердинанд начнет играть, фанатское сердце Эльвиры, сидящей в первом ряду, и подобные ей, полные обожания к предмету своего восхищения, возьмут верх и поднимется шумиха. Но, возможно, из-за хорошего воспитания все, покрасневшиеся и замороженные, просто тихо слушали музыку.

Когда Фердинанд начал петь своим низким, красивым, звучным голосом, я почувствовала, как дрожь пробежала по моей спине. Усиливающие звук магические инструменты, несомненно, сыграли свою роль, но мне сейчас казалось, что я в наушниках, а он шепчет мне прямо в уши.

- Хаааа ...

- Ооооо ...

А затем последовали тяжелые чувственные вздохи. Когда дело касалось Фердинанда, Эльвира обычно была полна радостного возбуждения, но, учитывая её положение в обществе, она знала его довольно близко и можно сказать хорошо. Она слушала, сверкая глазами и приложив руку к щеке, но лица младших дочерей, которые никогда раньше не видели Фердинанда, теперь обзавелись ярко-красным румянцем, а сами они со слезами на глазах, либо прижимали руки к сердцу, либо закрывали ими лица. Некоторые упирались головами в стол, пытаясь скрыть свое выражение лица, в то время как другие изо всех сил старались сохранять спокойствие, чтобы не привлекать ненужного внимания. Но одно было точно: в их сердцах сейчас бушевала буря.

Ааа ... Если я чуть-чуть напрягу слух, я смогу расслышать голоса их сердец, заходящиеся

воплями восторга.

Дочери благородных дам сейчас переживали один из самых незабываемых моментов своих жизней, но, поскольку они не подымали шума и не привлекали к себе внимания какими либо необычными действиями, рыцари оставались на своих постах и не спускали глаз с Фердинанда. На мгновение я подумала, что нам похоже не понадобится их помощь, но именно тогда то это и случилось ... Он начал играть песню о любви, в которой Бог Жизни ухаживал за Богиней Земли, и женщина упала в обморок.

Это уже было достаточно плохо, учитывая, что мы использовали магический инструмент, чтобы усилить его голос, чтобы те, кто сидели в задних рядах, могли его слышать. Что же произойдет, если они услышат, как Фердинанд сладостно умоляет об их любви своим прекрасным голосом? Это была песня, от которой у меня самой перехватило дыхание, а я уже знала, что за слова будут дальше. Насколько я могла видеть, этого было достаточно, чтобы сердца дочерей аристократов забились так сильно, что они даже не могли себя сейчас контролировать.

... Знаете ли, это популярная аниме-песня, предназначенная для детей!

Это была длинная песня, которая оказалась достаточно мощной, чтобы на время развеять страх Вильмы перед мужчинами, и, естественно, она оказала огромное влияние на этих дворянок. Одна из них испустила сладкий тяжелый вздох и рухнула на стол перед ней.

- Ангелика, пожалуйста, прикажи рыцарям отвести эту женщину в лазарет, - я отдала тихим голосом распоряжение, и Ангелика, стоявшая позади меня, исчезла, не издав ни звука. Прошло лишь несколько мгновений, когда несколько других женщин точно также упали, потеряв сознание, и рыцарям пришлось поспешно вынести их из зала.

Тем временем Эльвира буквально дрожала, сидя на своем месте. Она, без сомнения, изо всех сил боролась, чтобы не потерять сознание, учитывая, что ранее она говорила, что никогда не будет настолько глупой, чтобы упасть без сознания и упустить редкую возможность услышать, как Фердинанд играет на фэйспиле.

Удачи тебе в этом, Матушка.

Ангелика скользнула обратно на место позади меня, пока рыцари продолжили творить чудеса, замечательно исполняя порученные им обязанности, и сообщила мне, что Экхарт хочет меня видеть. Я вышла из концертного зала в середине выступления Фердинанда, где обнаружила, что Экхарт был не единственным, кто ждал меня.

- Розмэйн, похоже, ты сейчас веселишься во всю, и самое главное, без меня?

- Сильвестр...

Он стоял в коридоре, с зубастой ухмылкой на лице, а Карстедт стоял рядом с ним, обхватив свою голову руками. По словам Экхарта, Сильвестр проходил мимо концертного зала как раз в тот момент, когда уносили некоторых благородных дам.

Темно-зеленые глаза Сильвестра сверкнули:

- Что то я не припомню, что бы ты меня извещала о чем то подобном, Розмэйн.
- О Боги. Я была уверена, что Флоренсия рассказала о том что мы собирались сделать...
- Даже не думай, что сможешь меня одурачить.

Я взглянула на дверь концертного зала, по спине у меня катился холодный пот. Ведь все шло так хорошо. Я должна была любой ценой не допустить, чтобы он все испортил.

- Я не думала, что вы заинтересованы в сборе пожертвований, Сильвестр. Но если вы захотите помочь нам в этом в роли Ауба Эренфеста, вряд ли я смогу найти где то еще столь вдохновляющую поддержку, - сказала я.

Сильвестр в ответ лишь недоверчиво приподнял бровь, поэтому я принялась ломать себе голову, чтобы найти мирный выход из сложившейся ситуации.

- Хочу доверить вам особо ценную роль завершения концерта финальной песней. Если вы прямо сейчас отправитесь за своим фэйспилем, то, я уверена, вы сможешь успеть. В конце концов, главный герой в историях никогда не поворачивается с самого начала!
- Знаешь, мне нравится, как ты все это облачила в слова. Карстедт, принеси мой фэйспиль! - Отдал он приказ.

Карстедт бросил на меня крайне встревоженный взгляд:

- Розмэйн, ты уверена в своем решении?
- Это лучше, чем он все испортит, - ответила я.

Как только Карстедт ушел за фэйспилем, я упросила Сильвестра написать песню, которую он мог бы сыграть без необходимости сначала обсудить её с Фердинандом, а затем записал её нотной грамотой в мой диптих. Карстедт, в кратчайшие сроки вернулся с фэйспилем.

- Леди Розмэйн, концерт завершился, - негромко сообщила Бригитта, выходя из концертного зала. Я поспешно вернулась в зал, и поднялась на сцену.

- А теперь я представлю специального гостя. Ауб Эренфеста, пожалуйста входите.

Стоявшие рядом рыцари открыли двери, и вошел Сильвестр держа фэйспиль. За ним следовал Дамуэль, неся стул, который он поставил на сцене рядом со стулом Фердинанда.

Внезапное появление Сильвестра стало неожиданностью даже для меня, что, конечно, означало, что аудитория переполошилась. Никто не ожидал, что на обычное чаепитие без предупреждения заявится эрцгерцог. Присутствующие начали бурную суету, и мне пришлось изо всех сил сдерживать желание закричать, что я чувствую то же самое что и они.

Фердинанд впился в меня взглядом и пробормотал:

- Меня не предупреждали об этом, - на что я прошептала в ответ:

- Он наткнулся на нас всего минуту назад. - Тем временем я увидела, как Флоренсия слегка пожала плечами, обеспокоенная, но, без сомнения, не удивленная, что нас раскрыли.

Аристократки и их дочери, которые раньше бесслвно слушали музыку, теперь болтали между собой, обсуждая внешность Сильвестра, поэтому я поднесла усиливающий голос магический инструмент ко рту и начал приносить извинения:

- Ауб Эренфеста сообщил, что он хотел бы выразить свою полную поддержку печатному делу, и поэтому он взял на себя обязанность выказать свою благодарность всем вам, кто сделал пожертвование, чтобы помочь нашему делу. С этой целью он нашел время в своем плотном расписании, чтобы поспешить сюда и помочь нашему скромному концерту, - сказала я, зная, что любой поверит, что появление Сильвестра было запланировано с самого начала, когда они увидят, насколько уверенно он держал свой фэйспиль.

- Песня, которую лорд Фердинанд и Ауб Эренфеста собираются сыграть для вас сегодня, - это та, которая вам всем хорошо знакома.

Я объявила песню - а именно ту, которую Сильвестр сыграл во время Весеннего молебна - и подала знак Фердинанду глазами. Он испустил небольшой вздох и снова сыграл несколько проверочных нот на своем фэйспиле.

Возможно, из-за того, что это была песня, с которой все здесь были знакомы, или, возможно, из-за того, что Сильвестр громко заявил, что все будут петь вместе с ним, этот номер стал самым захватывающим из всех. Это действительно был выдающийся финал концерта, когда все подпевали и чувствовали себя частью чего-то большего, чем они сами по одиночке.

Когда песня закончилась, зал разразился стихийными аплодисментами. Присутствующие призвали свои сияющие палочки и подняли их высоко в воздух в знак уважения и похвалы, в то время как Фердинанд и Сильвестр вышли из комнаты.

- Я считаю, что мы все можем согласиться с тем, что это был очень захватывающий концерт. Могу я предложить купить некоторые из наших товаров, чтобы глядя на них вы могли вспомнить этот день? Прибыль от их продажи также пойдет добавится к пожертвованиям. Ради уважительной причины - ради пожертвования - пожалуйста, подумайте о их покупке.

Теперь, когда Фердинанд и Сильвестр ушли, пришло время заняться делами торговыми. В залу начали заходить слуги, ката перед собою тележки, сначала подвозя их к самым дорогим мессам а затем по мере убывания цены за место и важности сидящих на них к наименее важным, продавая иллюстрации и печенье. Конечно, в тележках лежали и оставшиеся непроданными программы.

Печенье продавалось по цене одна маленькая серебряная монета за десяток, но за каждую иллюстрацию требовалось заплатить пять больших серебряных монет. Цены на программы остались старые - по три больших серебряных каждая, поэтому я предположила, что необычные иллюстрации будут покупать только наиболее состоятельные аристократы, такие как Эльвира. Но на деле, однако, все присутствующие просто вцепились в них.

Вид того как другие люди тратят свои деньги, должно быть, позволило ослабнуть завязкам бережливости на горловинах кошельков мешочков, так как я видела, как многие женщины, после длительных раздумий, потянулись за печеньем, а другие некоторое время смотрели на свои кошельки, прежде чем взять иллюстрацию и взглянуть на нее. Ах, искусство. Даже те, кто стоял в стоячей галерее, были готовы теперь потратится.

Песни о любви Фердинанда было достаточно, чтобы они потеряли сознание, и их сердца, теперь казалось, не могли оказать сопротивления прекрасным иллюстрациям Вильмы. Дочери благородных родов, купившие их, сначала смотрели на них с тоской, затем скручивали их, чтобы они не помялись, и затем прижимали к груди. Видимо, иллюстрации были для них настоящим сокровищем.

... И вот все иллюстрации разошлись. Спасибо вам всем за ваше покровительство.

- Большое вам спасибо за то, что пришли сегодня к нам. Зимой, я сообщу общую сумму денег, которую мы сегодня собрали, и на что они были потрачены. Пожалуйста, не спешите и будьте осторожны на выходе из зала.

Я видела что дворянки, выходящие из залы, часто спотыкались, их ноги дрожали, как будто они только что очнулись от волшебного сна. Можно было с уверенностью сказать, что благотворительный концерт Фердинанда имел ошеломляющий успех. Я с облегчением вздохнула и случайно увидела, как радостно улыбается Эльвира над купленным ею полным набором иллюстраций.

- Я готов выслушать твои извинения.

Это было через несколько дней после концерта, и Фердинанд вызвал меня в свою потайную комнату, что использовалась им так же как место для чтения мне нотаций и наставлений на путь истинный. Все как в добрые старые времена. Его светло-золотые глаза были полны гнева, а голос был холоден до такой степени, что я был уверена, что он был способен заморозить воздух.

Перед ним были выложены три иллюстрации. Я думала, что мне удалось продать их так, чтобы он не узнал об этом, но, видя, что в его распоряжении есть все три, мне тут же на месте захотелось потерять.

- Сильвестр показал их мне, с хохотом рассказав, как он увидел их у рыцаря. Учитывая, что имя автора было любезно написано на обратной стороне, я без особых нашел виновную в произошедшем.

НЕЕЕЕЕТ! Я знаю, что это давняя традиция художников и все такое, но не могу поверить, что по привычке добавила туда еще и информации о издательстве! О чем я только думала?!

Фердинанд резко отругал меня и заставил поклясться, что я никогда больше не буду продавать эти иллюстрации.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1207673>